

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.07

Правильная ссылка на статью:

Карабчук Т. С., Поплавская А. А. Анализ динамики отношения молодежи стран постсоветского блока к интеграционным процессам между странами // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 153—178. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07>.

For citation:

Karabchuk T. S., Poplavskaya A. A. (2019) Analyzing the dynamics in the attitudes of youth in the post-Soviet countries towards CIS intergration processes. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 153—178. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07>.

Т. С. Карабчук, А. А. Поплавская
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ СТРАН
ПОСТСОВЕТСКОГО БЛОКА К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ
МЕЖДУ СТРАНАМИ

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОТНОШЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКО-
ГО БЛОКА К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРО-
ЦЕССАМ МЕЖДУ СТРАНАМИ

ANALYZING THE DYNAMICS IN THE ATTI-
TUDES OF YOUTH IN THE POST-SOVIET
COUNTRIES TOWARDS CIS INTERGRA-
TION PROCESSES

*КАРАБЧУК Татьяна Сергеевна — канди-
дат социологических наук, профессор,
Колледж гуманитарных и социальных
наук, Университет Объединенных Араб-
ских Эмиратов, Эль Айн, Объединенные
Арабские Эмираты; ведущий ассоции-
рованный сотрудник, Национальный ис-
следовательский университет «Высшая
школа экономики», Москва, Россия*
E-MAIL: tkarabchuk@uaeu.ac.ae
<http://orcid.org/0000-0003-1242-4081>

*Tatiana S. KARABCHUK^{1,2} — Cand. Sci.
(Soc.), Professor; Senior Associate
Researcher*
E-MAIL: tkarabchuk@uaeu.ac.ae
<http://orcid.org/0000-0003-1242-4081>

¹ College of Humanities (АМПЕРСАНД) Social Sciences, United Arab Emirates University, Al Ain, United Arab Emirates

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ПОПЛАВСКАЯ Анита Андреевна — аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; аналитик Центра внутреннего мониторинга, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-MAIL: anitamoiseeva.a@gmail.com

http://orcid.org/0000-0002-8122-8853

Аннотация. Работа посвящена анализу динамики молодежных предпочтений и восприятия интеграционных процессов в странах постсоветского блока. Исследуются восприятие и предпочтения молодежи в возрасте от 18 до 24 лет семи стран — Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России и Таджикистана. Какие страны молодежь считает предпочтительными для получения образования, для работы, для жизни? С какими странами хочет развивать торговый оборот, чьи технологии заимствовать, специалистов из каких стран приглашать в свою страну? Насколько молодежные группы этих семи стран различаются по отношению к таким мировым державам, как Россия, США и Китай? Как молодежь относится к Евразийскому экономическому союзу и как оценивает потенциал экономического сближения стран СНГ в последующие пять лет? Ответы на эти и другие вопросы позволяют получить анализ динамики индикаторов уникальных национально репрезентативных опросных данных Интеграционного барометра ЕАБР с 2012 по 2017 гг. Результаты статистического анализа показывают, что вектор отношений значительно колеблется в зависимости от экономической и политической ситуации в мире. Вместе с тем можно говорить об

Anita A. POPLAVSKAYA² — Postgraduate Student; Analyst

E-MAIL: anitamoiseeva.a@gmail.com

http://orcid.org/0000-0002-8122-8853

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The paper provides an analysis of the dynamics of youth perceptions of integration processes in the post-Soviet countries. The study is focused on the opinions and preferences of young persons aged 18-24 living in Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia and Tajikistan. Which countries are the most attractive for the young generations to live, work and study? Which countries are good to develop economic relations with, to exchange technologies with and to attract specialists from? What attitudes do youngsters have towards Russia, the U.S.A. and China? What do young people think about the Eurasian Economic Union, and how do they assess the potential for economic rapprochement between the CIS countries for the next five years? The paper provides the answers to these questions using the data of the annual Integration Barometer conducted by the Eurasian Development Bank in cooperation with the Eurasian Monitor (2012-2017 waves). The results show that the attitudes vary substantially depending on the economic and political situation in the world. At the same time, there has been a drop in youth interest in Russia and an increase in their preferences for Germany, the U.S., Turkey and China, whether it be an internship, courses or a job. However, young people from the

однозначном падении за последние пять лет интереса молодежи к России и роста предпочтений таких стран, как Германия, США, Турция и Китай, будь то стажировка, учеба или работа. Тем не менее молодежь стран Центральной Азии позитивно относится к Евразийскому экономическому союзу и положительно оценивает интеграцию со странами СНГ. А вот молодежь Молдовы и Армении уже полностью переориентировалась на Запад, менее позитивно настроена на социокультурную и экономическую интеграцию с Россией.

Ключевые слова: молодежь, отношение к интеграционным процессам, постсоветское пространство, интеграционный барометр

Central Asia view positively the Eurasian Economic Union and appreciate the integration with the post-Soviet states. On the contrary, young Moldovans and Armenians increasingly turn their eyes toward Western countries and are less likely to cooperate with Russia in social, cultural and economic spheres.

Keywords: youth, attitudes towards integration processes, post-Soviet space, Integration barometer

Введение

После распада Советского Союза каждая страна — бывшая республика прошла свой путь экономического развития, более или менее успешный. Близкие когда-то по культуре общества всего через 30 лет кажутся чуждыми друг другу. Появляются сильные межпоколенческие различия в социокультурном восприятии обществ соседних стран, формируются новые приоритеты во взаимодействии с более экономически развитыми и политически стабильными странами. Как относится современная молодежь к интеграционным процессам на постсоветском пространстве?

Ответу на этот вопрос посвящена данная статья. Цель работы состоит в том, чтобы описать и проинтерпретировать социокультурные и экономические интеграционные предпочтения молодежи в возрасте 18—24 лет в семи странах: Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Молдове, России и Таджикистане. Анализ текущих приоритетов молодежи данных стран особенно интересен тем, что они вовлечены в плотные потоки трудовой и образовательной миграции, где Россия и Казахстан являются принимающими странами, а остальные — донорами [Карабчук и др., 2015; Карабчук и др. 2014]. При этом именно среди молодежи высока доля тех, кто покидает свою страну ради учебы или работы в поиске более комфортной, благополучной и обеспеченной жизни, то есть ради будущего [Рыбаковский, 2005, Зайончковская, 1998]. Важно также, что среди молодежи постсоветских стран наиболее высока доля безвозвратных мигрантов, остающихся в стране иммиграции на значительный период времени, а порой и навсегда [Мкртчян, 2013, Нефедова, 2014].

Публикаций по теме интеграционных предпочтений именно молодежи немного, поэтому ценность этой скорее дескриптивной статьи в том, что она добавляет

новые оценки, основанные на статистически валидных опросных данных. Цель работы — не объяснить какие-то социальные феномены, а скорее задекларировать изменения в общественных предпочтениях и отношениях молодежи, которая в скором будущем начнет влиять на внутреннюю и внешнюю политику своих стран.

Какие же страны современная молодежь считает предпочтительными для работы, получения образования, постоянного местожительства? С какими странами хочет развивать торговый оборот, чьи технологии заимствовать, специалистов из каких стран приглашать в свою страну? Насколько молодые люди различаются в своем отношении к Европе, России, США и Китаю? Как молодежь относится к Евразийскому экономическому союзу и как оценивает потенциал экономического сближения стран СНГ в последующие пять лет? Чтобы получить ответы на эти вопросы, авторы используют общенациональные репрезентативные опросные данные Интеграционного барометра ЕАБР с 2012 по 2017 гг., на основе которых строят ряд индикаторов, отражающих интеграционные предпочтения респондентов.

Сначала в статье кратко описывается отношение к интеграционным процессам на постсоветском пространстве среди всего населения и приводятся основные результаты предыдущих исследований [Восприятие молодежью..., 2009; Задорин, Мальцева, Шубина, 2015; Интеграционный барометр..., 2015; Карабчук, Моисеева, Гуркина, 2015]. Затем авторы описывают методологию исследования и выборку обследований, после чего читателю представляется дескриптивный анализ динамики основных индикаторов, измеряющих страновые предпочтения молодежи в социокультурном и экономическом направлениях и отношения молодежи к Евразийскому экономическому союзу.

Интеграционные предпочтения на постсоветском пространстве

Приступая к анализу интеграционных предпочтений, необходимо определить, что такое евразийское пространство и Евразийский экономический союз, затем обратиться к уже опубликованным работам, посвященным интеграционным предпочтениям населения этих стран.

После распада СССР на территории СНГ сформировалось множество организаций: Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и др. Образованный в 2011 г. ЕАЭС за семь лет существования объединил пять государств: Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию и Россию. В 2018 г. к союзу присоединилась Молдова, и многие страны выразили желание сотрудничать с ЕАЭС. Таджикистан также декларирует желание вступить в союз и является потенциальным кандидатом. Изначально Союз ставил своей целью создание единого экономического пространства, а затем расширил свои функции до реализации задач, связанных с развитием социокультурной интеграции.

С 2004 г. динамика социального благополучия и общественных настроений жителей стран СНГ фиксируется с помощью проекта «Евразийский монитор». В 2012 г. на базе этого проекта появился информационный ресурс, собирающий данные об интеграционных предпочтениях жителей постсоветского пространства, — Интеграционный барометр ЕАБР. Ежегодно совместно с Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития публикуются отчеты и данные опросов.

Как показывают результаты опроса 2016 г., население многих постсоветских стран находится в состоянии неопределенности относительно предпочтительных векторов интеграции [Интеграционный барометр..., 2016]. Это создает риски для развития сотрудничества между данными странами. Более того, внешнеполитические условия и события в мире оказывают давление на массовое сознание населения многих стран, в том числе стран СНГ. Например, в период с 2012 по 2016 гг. в разы уменьшилось число респондентов, воспринимающих Украину как «дружественную» страну во всех семи странах нашего анализа [Интеграционный барометр..., 2016].

В течение последних пяти лет изменились и экономические векторы интеграционных настроений населения стран. Так, Россия, занимавшая в 2012—2014 гг. лидирующие позиции в рейтингах по количеству упоминаний как желательный донор финансовых, научно-технических и трудовых ресурсов, в ряде стран теряет свою популярность. По данным опросов Интеграционного барометра за 2016 г., граждане Казахстана стали реже покупать российские товары, снизилась доля респондентов, высказывающихся в пользу сотрудничества с Россией в предпринимательской и научно-технической сферах. Востребованность учащихся, специалистов из России также сократилась. Таджикистан и Казахстан переходят из «постсоветского мира» в «восточный»: значительно возросла доля респондентов, ориентирующихся в вопросах экономической интеграции и научно-технического сотрудничества на Китай, Турцию и Ближний Восток. Следует подчеркнуть, что жители стран Центральной Азии в большинстве своем ориентированы на постсоветское пространство, хотя эта доля снижается. Россияне же в экономических вопросах сохраняют ориентацию на европейские страны.

Еще одним немаловажным результатом предыдущих исследований является выявленное разнообразие в предпочтениях: ответы респондентов из стран СНГ на вопросы о социокультурной интеграции значительно разнятся. Так, население Армении, Беларуси и России в равной мере проявляет симпатии к странам постсоветского пространства, Евросоюза и другим странам. А есть группа стран с ярко выраженными социокультурными ориентациями. Как показали данные 2016 г., страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизия и особенно Таджикистан) демонстрируют приверженность постсоветскому пространству [Интеграционный барометр..., 2016]. А вот население Молдовы в большей степени ориентируется на Евросоюз.

Что касается отношения граждан стран постсоветского пространства к ЕАЭС, то здесь наблюдается позитивная динамика. На протяжении нескольких лет более половины населения стран, участвующих в опросе, оценивает деятельность ЕАЭС (и перспективы по расширению его функций, таких как введение единой валюты, разрешение свободного передвижения граждан) положительно. Только в Армении менее половины респондентов высказались в поддержку развития ЕАЭС.

Чтобы оценить, каковы дальнейшие перспективы развития отношений между странами СНГ, следует мониторить мнение молодых людей по вопросам интеграции. Публикаций по интеграционным предпочтениям молодежи не так много, и ни в одной из них не рассматривается динамика по комплексным индикаторам социокультурной и экономической интеграции.

Предыдущие исследования, как правило, фокусировались на анализе интеграционных предпочтений населения стран СНГ в целом, кратко комментируя позицию молодежи, а также на одной временной точке, не рассматривая вопрос в динамике.

Анализ литературы показал, что внутри отдельных стран общественные настроения молодежи существенно отличаются от мнения более взрослого населения [Петухов, 2006, Восприятие молодежью..., 2009; Карабчук, Моисеева, Гуркина, 2015, Карабчук, Поплавская, 2017]. Согласно опросным данным 2006 г., отношение к процессам интеграции у представителей разных поколений также значительно различается. На момент опроса молодежь Белоруссии и Украины отдавала предпочтение интеграции с Европейским союзом, а старшее поколение выступало за «Объединенный союз с Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном» соответственно [Петухов, 2006]. Молодежь России и Казахстана высказывала желание жить «в своей собственной стране без объединения с какой-либо страной и без вхождения в союзы государств», в то время как старшее поколение этих стран ратовало за возрождение союза, подобного СССР [там же].

Также важно посмотреть, насколько мнения молодежи и старшего поколения разнятся в отдельных странах СНГ, и значимы ли эти различия. В своей прошлой статье на данных Интеграционного барометра ЕАБР мы выявили следующие закономерности. Для близких к Европе стран, таких как Беларусь, Молдова, Армения и Россия, характерны существенные различия в интеграционных ориентациях младшего и старшего поколений. В то же время в странах Центральной Азии (Таджикистан, Киргизия и Казахстан), напротив, мнения молодежи и старших возрастных групп схожи [Карабчук, Поплавская, 2017]. Исследования за 2014 г. показали, что в экономических предпочтениях молодежь и более старшие поколения также различались. Например, молодежь редко выражала желание приобретать товары из России и чаще отдавала предпочтение европейским и американским товарам [Карабчук, Моисеева, Гуркина, 2015]. А вот товары из Японии готовы были приобретать все — и молодежь, и более старшие поколения. Изменилось ли что-то в экономических интеграционных предпочтениях за последние три года?

В настоящей статье мы фокусируемся на анализе отношений и мнений молодежи семи стран постсоветского пространства об интеграции на постсоветском пространстве и выявляем межстрановые различия в интеграционных предпочтениях молодых людей этих стран.

Данные и методология исследования

Эмпирическая часть работы основывается на использовании данных Интеграционного барометра ЕАБР за 2012—2017 гг., собранных Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в партнерстве с международным исследовательским консорциумом «Евразийский монитор»¹. В рамках этого проекта с помощью анкетного опроса измерялись страновые предпочтения и интеграционные настроения населения стран постсоветского пространства —

¹ Основой проекта «Евразийский монитор» являются регулярные (раз в шесть месяцев) синхронизированные опросы населения стран постсоветского пространства по единому инструментарию. В каждой из стран-участниц опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке. Каждая волна исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» синхронизируется с туром опросов «Евразийский монитор» (EM-23). Подробнее см. www.eurasiamonitor.org.

через вопросы о формах политического, экономического и социокультурного сотрудничества на территории стран СНГ. Данные репрезентируют население (18+) изучаемых семи стран по полу, возрасту и образованию. Интервьюирование осуществлялось в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику по месту жительства респондента. Для нашего эмпирического анализа мы отобрали респондентов в возрасте от 18 до 24 лет включительно.

Создатели Интеграционного Барометра разработали инструментарий, включающий вопросы о предпочтениях граждан относительно взаимодействия с другими странами. В целом интеграция понимается исследователями как притяжение к стране, выражающееся в желании кооперироваться, интегрироваться с ней или просто в наличии или отсутствии интереса, симпатии к ней. Анкета состоит из трех блоков вопросов, посвященных политической, экономической и социокультурной интеграционной составляющим². Вопросы сформулированы простым языком, понятным представителям всех социальных слоев и всех возрастов, так что каждый респондент одинаково понимает вопрос и отвечает на него соразмерно своему опыту интеграции или мнению об интеграционной ситуации в разных сферах.

Далее в разделе результаты исследования мы концентрируемся на трех направлениях дескриптивного анализа динамики предпочтений молодежи семи стран СНГ: 1) отношение к Евразийскому союзу, 2) социокультурные интеграционные предпочтения и 3) экономические интеграционные предпочтения.

Социокультурная интеграция измеряется через такие индикаторы, как посещение других стран, наличие там друзей и родственников, желание поехать учиться или работать в другие страны. В каждом из вопросов респондентам предлагается выбрать наиболее подходящую страну из предлагаемого фиксированного списка в соответствии с их личным мнением и предпочтениями. В целях более сфокусированного межстранового анализа мы отобрали в каждой из стран три наиболее часто встречающихся ответа среди молодежи. На представленных ниже графиках отражены топ-3 выбора стран по тому или иному вопросу молодежью каждой из семи рассматриваемых стран.

К экономическим интеграционным предпочтениям относятся вопросы о странах-производителях наиболее часто покупаемых товаров; о страновых предпочтениях в развитии научно-технического сотрудничества и по притоку капитала, инвестиций и бизнеса; странах происхождения потенциальных трудовых и академических мигрантов. Аналогично с социокультурными интеграционными предпочтениями, для анализа динамики мы выделяем по три страны, наиболее часто выбираемые молодежью каждой из рассматриваемых семи стран.

² Первый блок вопросов о политическом притяжении, где респонденту предлагается выбрать из списка стран наиболее дружественные и недружественные, по его мнению, страны. Аналогично предлагается выбрать из списка страны, которым следует оказать военно-политическую помощь, а также страны, от которых стоит принять такую поддержку. Второй блок вопросов об экономической интеграции предполагает выбор стран, в которых респонденту хотелось бы временно поработать, поучиться или переехать на ПМЖ, если бы была такая возможность. Затем респондентам предлагается выбрать, из каких стран стоит приглашать кадры (рабочих, студентов, специалистов), бизнес (предпринимателей, организации), научную поддержку (сотрудничество в области науки и техники), а также из каких стран стоит покупать товары. Третий блок вопросов, измеряющий социокультурное притяжение, включает в себя вопросы об опыте взаимодействия с другими странами в последние пять лет, а именно: поездки, общение с близкими из других государств, интерес к культуре и истории другой страны. Завершают серию индикаторов интеграционных настроений два вопроса об уже существующем Евразийском экономическом союзе.

Результаты исследования

Отношение молодежи к Евразийскому экономическому союзу

Созданный в 2011 г. Евразийский экономический союз в 2017 г. включал в себя пять из семи анализируемых стран, а именно Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию, Россию. Молдова имеет статус наблюдателя, а Таджикистан декларирует желание вступить в союз. В этом контексте важно узнать, как молодежь относится к Союзу и какие перспективы она усматривает в его развитии.

Данные волны 2017 г. Интеграционного барометра ЕАБР показывают, что наиболее позитивное отношение к Евразийскому экономическому союзу демонстрирует молодежь Киргизии, Казахстана, Таджикистана и России. Процент положительно оценивших ЕАЭС здесь составляет более половины респондентов. Процент позитивно настроенной молодежи Армении и Беларуси значительно ниже и составляет чуть менее половины. Хуже всего относится к ЕАЭС молодежь Молдовы, здесь только треть молодых людей оценивают союз положительно (см. рис. 1).

Полученные данные о динамике интеграционных настроений говорят о том, что процент молодежи, положительно оценивающей ЕАЭС в период с 2012 по 2017 гг., в большинстве стран снижался: в России и Армении на 10 п. п., в Таджикистане на 8 п. п., в Казахстане на 7 п. п., в Беларуси на 4 п. п. Однако данное снижение не свидетельствует о негативном отношении к Союзу — молодежь стала чаще выбирать вариант ответа «безразличное отношение». Лишь в Армении и Молдове доля отрицательно оценивающей союз молодежи увеличилась на 7 п. п. и 6 п. п. Ошибка выборки варьируется в зависимости от страны, численность респондентов в каждой из стран на момент последнего опроса представлена в табл. 1.

Таблица 1. Число опрошенной молодежи и ее доля в выборке в 2017 г.

Страна	Молодежь 18—24 лет	Всего опрошенных	Доля опрошенной молодежи в выборке, %
Армения	188	1104	17
Беларусь	107	1055	10
Казахстан	193	1199	16
Киргизия	213	1050	20
Молдова	182	1164	16
Россия	170	1618	11
Таджикистан	330	1050	31

Отдельный тренд показала Киргизия: за последние пять лет значительно увеличился процент молодежи, положительно оценивающей Евразийский экономический союз, а именно на 14 п. п. (см. рис. 1). Это может быть объяснено тем, что киргизы довольно успешно интегрировались в российский рынок труда, используя родственные связи в секторе наемного труда и даже создавая собственные организации, отдельные сегменты коммерческих предприятий, ориентированных преимущественно или исключительно на киргизов [Варшавер и др., 2014; Варшавер, Рочева, 2015]. При этом включение Киргизии в ЕАЭС стимулировало свободное перемещение рабочей силы через границу, и молодежь получила больше возможностей для миграции в Россию и Казахстан на заработки (упрощенная система приема на работу оказывает положительный эффект) [Иванова, Варшавер, 2018].

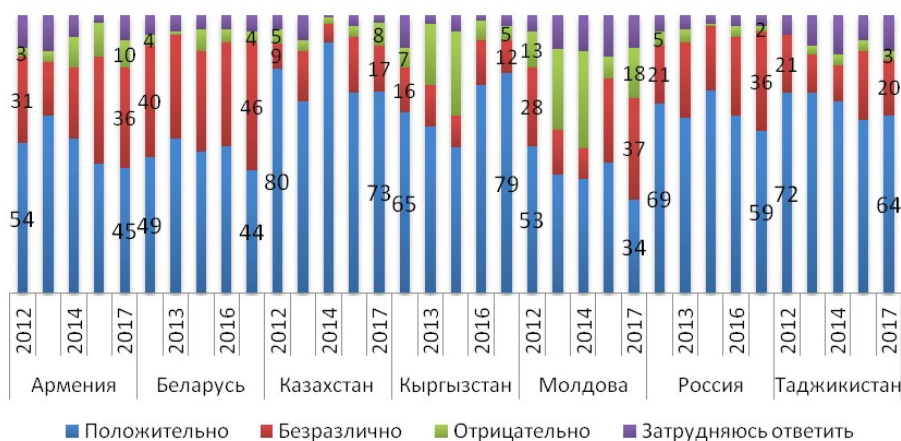

Рисунок 1. Отношение молодежи к Евразийскому экономическому союзу, %³

Второй важный вопрос, на который предлагалось дать ответ, связан с перспективами развития отношений между странами СНГ. Что страны СНГ будут сближаться, полагают в основном жители Центральной Азии. При этом мнение молодежи на протяжении пяти лет остается стабильным. В России заметна позитивная тенденция: процент молодежи, считающей, что страны будут сближаться, увеличился на 7 п. п. и достиг 45 % в 2017 г. (см. рис. 2).

О том, что страны будут отдаляться друг от друга, все чаще говорит молодежь в Армении и Молдове. Причем за период с 2012 по 2017 гг. доля молодых людей, придерживающихся этого мнения, увеличилась в этих странах на 12 п. п. и 7 п. п. соответственно и достигла четверти всей молодежи.

³ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз. Как Вы относитесь к этому решению?» Данные 2015 г. исключены из анализа, так как в этом году вопрос был сформулирован иным образом, а именно «Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?».

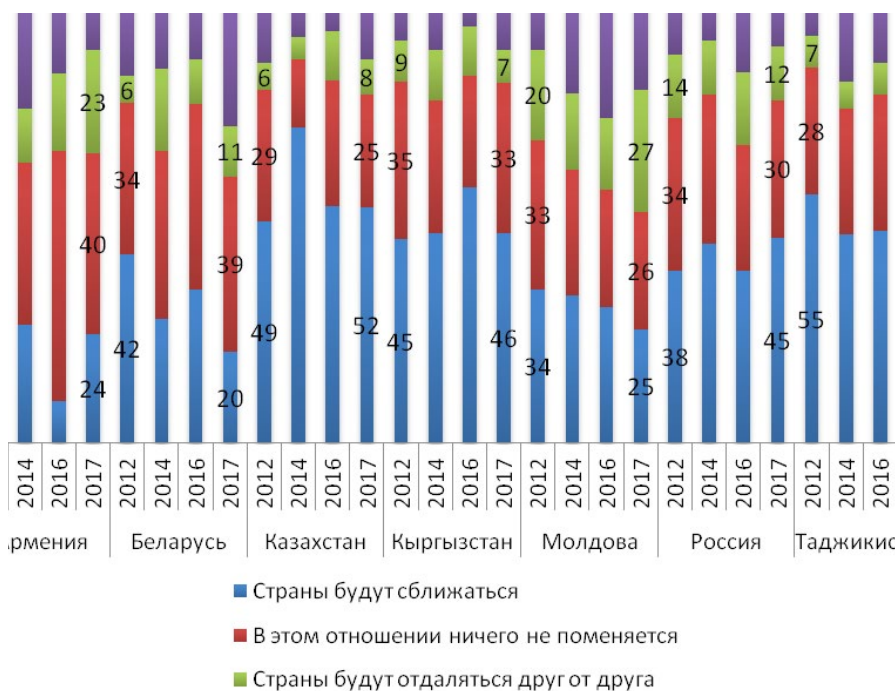

Рисунок 2. Мнение молодежи относительно развития евразийских отношений, %⁴

Социокультурная интеграция

Эконом-социологи говорят, что социокультурная схожесть между странами и непосредственное взаимодействие между гражданами разных стран способствуют успешному построению международных экономических взаимоотношений [Parsons, Smelser, 2005]. Поэтому прежде, чем говорить об экономических показателях интеграционных настроений, проанализируем динамику социокультурных интеграционных предпочтений среди молодежи.

В блоке вопросов о социокультурной интеграции молодежи постсоветского пространства предлагалось выбрать страны разных регионов мира, в которых у них уже есть связи (факт посещения или наличие друзей/родственников) и которые они хотели бы посетить с целью учебы, работы и/или переезда на постоянное место жительства. Начнем анализ с вопроса об опыте посещения зарубежных стран. Для этой цели мы отобрали по три наиболее часто посещаемые молодыми людьми страны, результаты представлены на рис. 3.

Заметно, что Россию за последние пять лет с различными целями посещали около трети молодежи каждой из семи рассматриваемых стран. Молодежь Беларуси,

⁴ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?». Данные за 2013 и 2015 гг. исключены из анализа, так как в эти годы вопрос в ряде стран не задавался, а именно респондентам из России, Беларуси и Таджикистана.

наиболее территориально близкой страны, в большей степени, чем молодежь остальных стран, отмечала Россию в качестве страны посещения.

В целом наблюдаются достаточно стабильные социокультурные связи между отдельными странами. Так, страны Европы более популярны в Молдове. Казахстан и Киргизия выделяются как две взаимно посещаемые страны, молодежь этих стран также чаще всего ездит в Турцию. Молодежь Армении чаще, чем молодежь других стран, посещает Грузию, причем здесь видна положительная динамика: в период с 2012 по 2017 гг. доля молодежи, побывавшей в Грузии, увеличилась в два раза, что, скорее всего, связано с активным и успешным развитием туризма в этой стране [Грдзелишвили, 2014].

Ответы на вопрос о наличии в других странах мира родственников, близких друзей, коллег, с которыми молодые люди поддерживают постоянную связь, представлены на рис. 4. Результаты анализа динамики свидетельствуют о небольших изменениях за рассматриваемый шестилетний период. Более трети молодежи всех постсоветских стран имеют друзей и родственников в России. За пять лет доля молодежи с подобными связями значительно увеличилась в Киргизии (на 15 п. п.) и значительно уменьшилась в Таджикистане и Молдове (на 29 п. п. и 15 п. п. соответственно). Это может быть связано с тем, что Киргизия в 2015 г. присоединилась к ЕАЭС, и число мигрантов оттуда в Россию увеличилось, а Таджикистан и Молдова так и не вступили в Союз, и миграция из этих стран снизилась. Ситуация также могла усугубиться из-за ужесточения российского миграционного законодательства в 2015 г.⁵

Вместе с тем динамика ответов молодежи Армении и Молдовы показала, что дружеских и родственных связей в Европе и США стало больше. Это может быть объяснено тенденцией к ориентации населения этих стран на Европу и США [Карабчук, Моисеева, Гуркина, 2015]. А вот молодежь России показывает отдельный тренд. На момент последнего опроса половина респондентов отмечала, что не имеет родственников и друзей в других странах мира, при том что в Беларуси и Казахстане доля такой молодежи составила чуть более трети, а в других странах менее — 15%⁶.

⁵ Федеральный закон от 31.12.2014 № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

⁶ Вариант ответа «Нет таких стран» на рисунке не представлен.

Рисунок 3. Топ-3 стран, наиболее часто посещаемых молодежью, %⁷

⁷ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями?».

Рисунок 4. Топ-3 стран, в которых проживают родственники, друзья, коллеги молодежи, %⁸

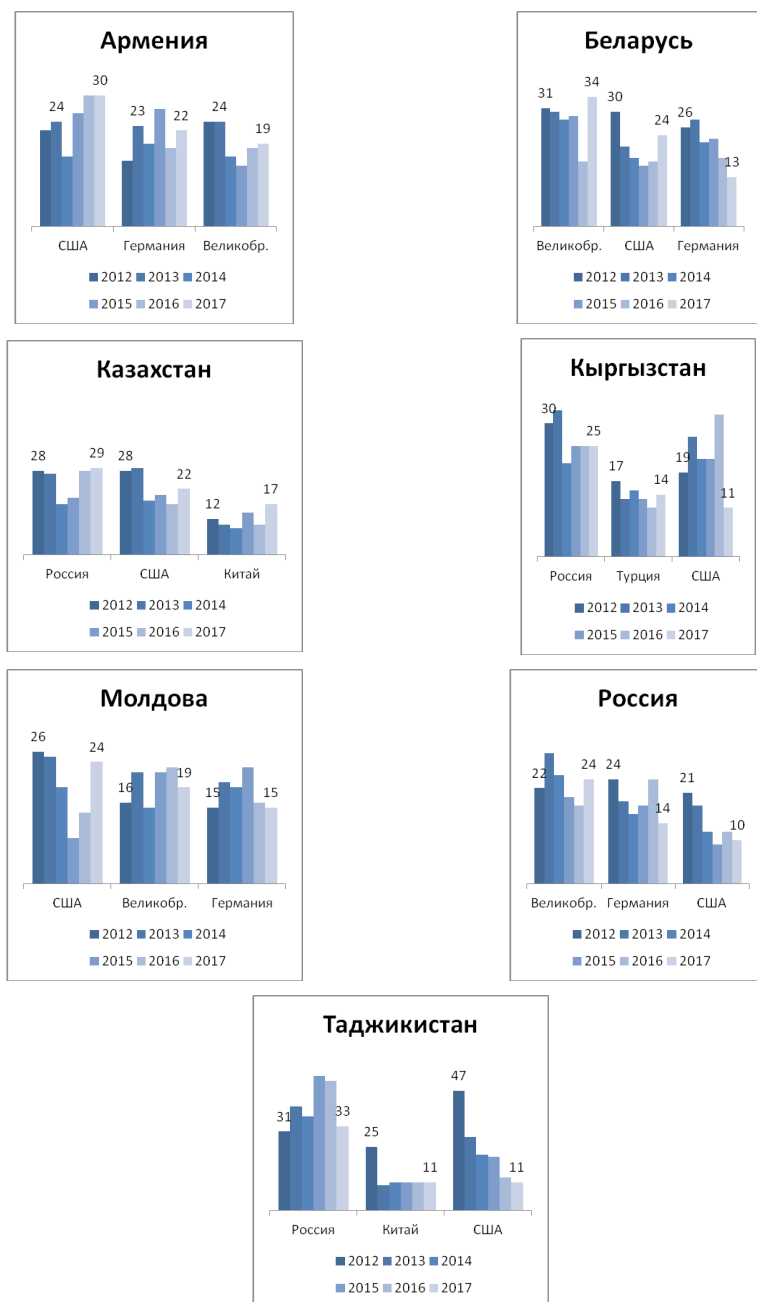
⁸ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь?».

Ответы на вопрос о странах, в которые хотелось бы поехать на учебу, сильно разнятся (см. рис. 5). С точки зрения образования отдается предпочтение таким известным образовательным центрам, как США, Великобритания, Германия, Франция и Россия. Более подробный анализ динамики показывает, что за последние пять лет среди молодежи Армении увеличилась доля стремящихся на обучение в США. Среди молодежи Казахстана, напротив, значительно вырос интерес к получению образования в России и сократилась доля молодежи, желающей получить образование в США и странах Европы (Великобритании, Германии, Франции). Это может быть связано как с изменениями в глобальной политике, так и с экономическим кризисом 2014—2015 гг. Молодежь Киргизии и Таджикистана за последние пять лет стала значительно реже выбирать США в качестве предпочтительной страны для учебы. Китай в качестве желательной для получения образования страны выделяет не только молодежь Казахстана, где сотрудничество с Китаем бурно развивается на всех уровнях [Peugouse, Brown, 2008], но и молодежь Таджикистана. Так, в 2017 г., 17 % молодежи Казахстана и 12 % молодежи Таджикистана в ответе на данный вопрос выбрали Китай.

В России интерес к получению образования за рубежом падает. Если в 2012 г. ответ «таких стран нет» выбрали 26 % молодежи в возрасте от 18 до 25 лет, то в 2017 г. эта доля достигла 35 %. В Беларуси и в Молдове интерес к образованию за рубежом также упал: в 2017 г. четверть молодежи этих стран указала, что для нее нет предпочтительных для получения образования стран⁹.

Относительно предпочтений временной трудовой миграции распределение ответов молодежи стран постсоветского пространства схоже с ответами на вопрос о предпочтительных странах для учебы. В Армении молодежь больше ориентируется на получение опыта работы в США и Франции, нежели в странах СНГ. Такая тенденция в целом соответствует интеграционным настроениям всего населения Армении вне зависимости от возраста. Респонденты из Молдовы также отдают предпочтение западным странам. А молодежь Центральной Азии, наоборот, ориентируется на постсоветское пространство и хотела бы работать в большей степени в России, чем в остальных странах мира.

⁹ Ответ «таких стран нет» на рис. 5 не представлен.

Рисунок 5. Топ-3 стран, в которых молодежь хотела бы учиться, %¹⁰

¹⁰ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу?».

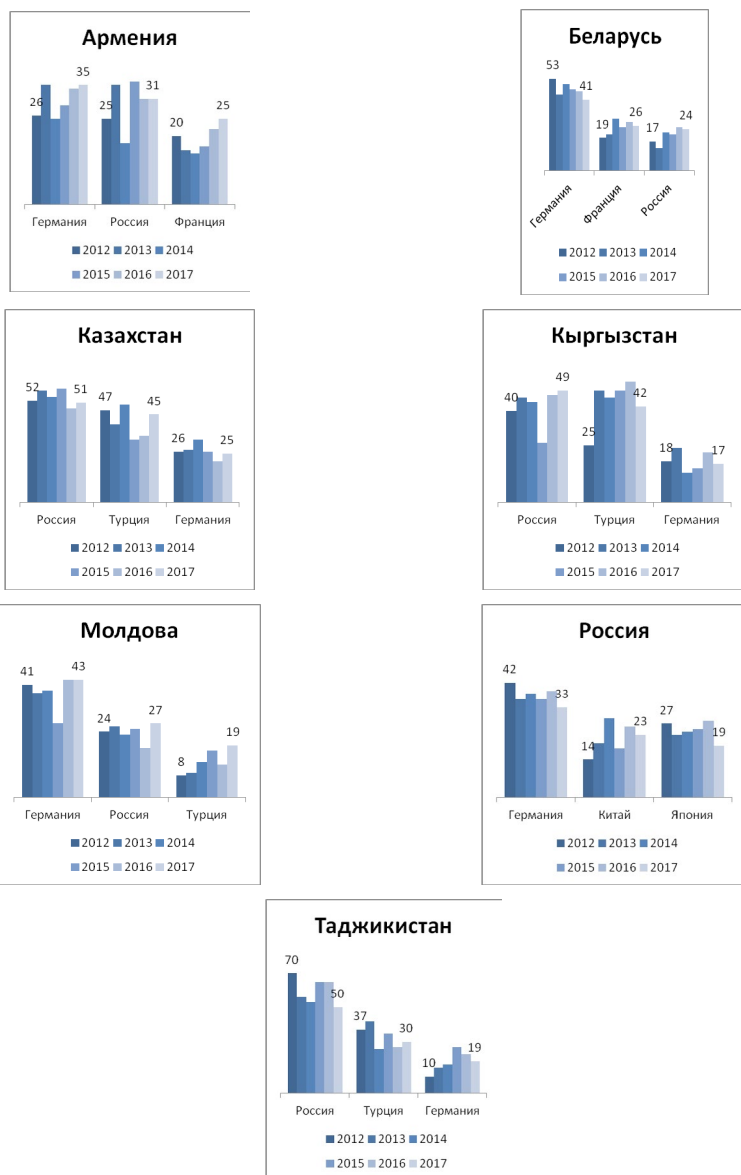
Необходимо отметить отличительные черты молодежи некоторых стран. Так, молодежь Беларуси за последние четыре года стала меньше выбирать страны Европы в качестве предпочтительных для работы, что может быть связано с неопределенностью населения относительно векторов интеграции [Вардомацкий, 2017]. Молодежь Казахстана за период с 2012 по 2017 гг. стала проявлять большее желание к мобильности как в образовательной, так и в трудовой сферах, все реже выбирая вариант ответа «подходящих для мобильности стран нет». Скорее всего, это связано с насаждением новой экономической политики Н. А. Назарбаева «Казахстан-2050», в которой утверждается желание страны найти свою нишу в глобальном разделении труда и тем самым улучшить экономику страны¹¹. Противоположная динамика характерна для молодежи России: в 2017 г. 35 % не видели для себя подходящих стран для трудовой миграции, что на 15 п. п. больше, чем было в 2014 г., и на 10 п. п. больше, чем было в 2012 г. Безусловно, политическая и экономическая ситуация в мире, различные конфликты и санкции повлияли на мнения российской молодежи относительно желательности интеграции с другими странами.

Экономическая интеграция

Перейдем к описанию результатов сравнительной динамики вопросов экономической интеграции. Здесь идет разделение между фактическим поведением (товары каких стран молодежь покупает) и потенциальными интеграционными предпочтениями (с какими странами молодежь хотела бы взаимодействовать в области науки и техники, откуда был бы желателен приток профессиональных рабочих и капиталов).

Начнем с вопроса о фактических предпочтениях. Мы не можем зафиксировать экономическую самодостаточность рассматриваемых стран: на протяжении последних пяти лет менее 10 % молодежи каждой исследуемой страны отмечают, что предпочитают товары только своей страны и не доверяют товарам из других стран. Молодежь стран постсоветского пространства чаще всего отдает предпочтение Германии и России в качестве поставщиков товаров (см. рис. 6). Молодежь Центральной Азии выделяет Турцию в ответе на этот вопрос. Причем в Киргизии и Таджикистане доля выбирающих Турцию сократилась с 2015 г., что может быть связано с ухудшением взаимоотношений между Турцией и Россией в этом году и взаимным ужесточением визового режима. А вот российская молодежь на фоне снижения интереса к немецким товарам все больше ориентируется на азиатские. И здесь мы можем наблюдать, как экономические санкции со стороны Запада отталкивают новое поколение от взаимодействия с отдельными западными странами, и формируется новое поколение, ориентированное на Азию.

¹¹ Назарбаев Н. А. (2012). Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 14.01.2019).

Рисунок 6. Топ-3 выбираемых стран-производителей, которым доверяет молодежь, %¹²

¹² Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?». В вопросе не уточняется, какие именно «товары» подразумеваются: продовольственные, технические, бытовые или иные. Каждый респондент, как и каждый аналитик, может вкладывать в это слово свой смысл. Как следствие, нельзя провести четкое разделение в экономических предпочтениях молодежи. Однако общий вопрос имеет значительный плюс: респондент отмечает страну, чей образ производителя в общем и целом вызывает у него доверие.

Страновые предпочтения молодежи относительно сотрудничества в вопросах науки и техники достаточно сильно разнятся. Молодые люди из стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан), как и в ответах на предыдущие вопросы, отдают предпочтение России, также проявляя интерес к сотрудничеству с Японией и Германией (см. рис. 7). Молодежь Армении демонстрирует ориентацию на Запад. Причем за последние пять лет интерес молодежи этой страны к сотрудничеству с США вырос в два раза, а интерес к сотрудничеству со странами Европы и с Россией остался таким же. Это может быть связано с целенаправленной работой экс-премьер-министра Армении С. Саргсяна по развитию отношений между Ереваном и Вашингтоном. А молодежь Молдовы считает Россию привлекательной с точки зрения научно-технического сотрудничества, однако это происходит на фоне роста интереса к странам Европы (Германии, Великобритании, Франции).

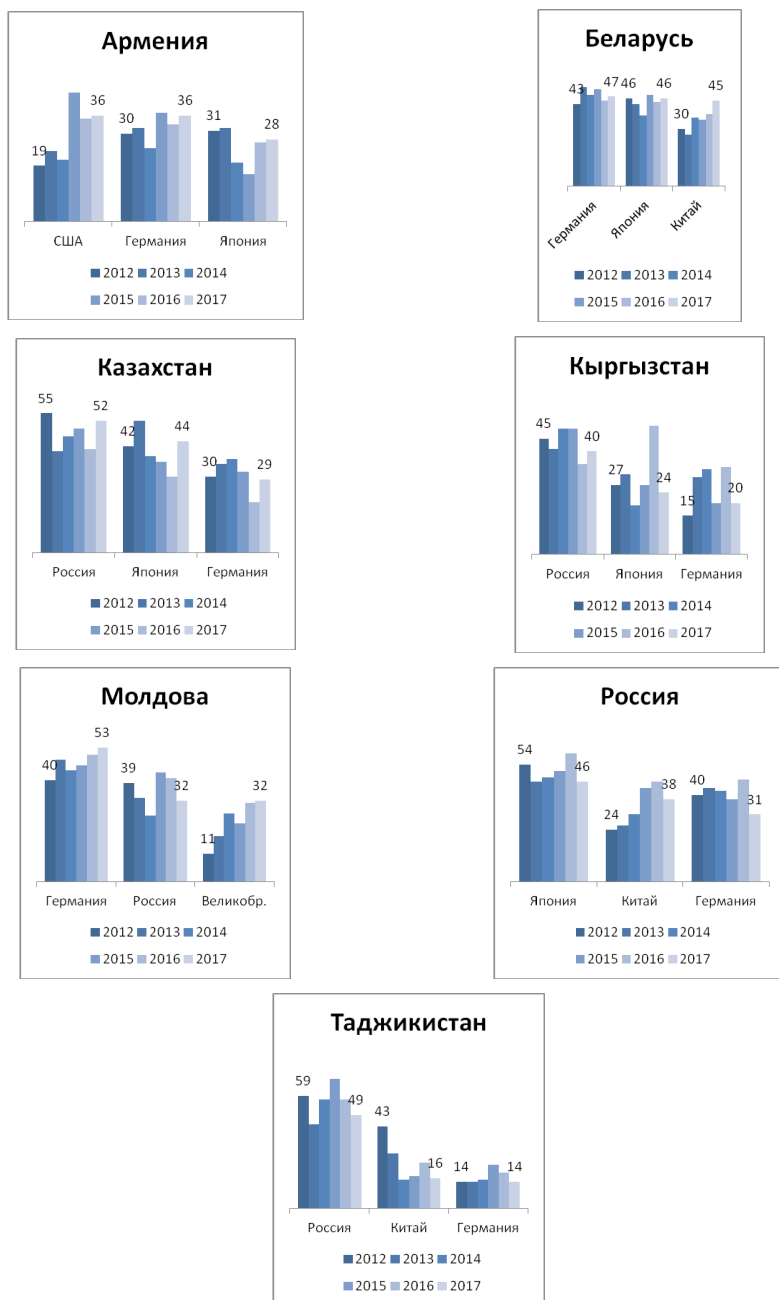
В Беларуси и России среди молодежи наблюдается значительное увеличение интереса к научно-техническому сотрудничеству с Китаем: в течение пяти лет интерес возрос на 15 п. п. и 13 п. п. соответственно. В то же время в Беларуси определенности в интеграционных предпочтениях нет: молодежь равно выбирает восточные страны (Япония, Китай), Россию и страны Запада (Германия, США, Франция и др.) как привлекательные для научно-технического сотрудничества¹³. Данный результат соответствует результатам предыдущих исследований, утверждающих, что геополитические и экономические ориентации белорусов на данный момент находятся в стадии становления [Вардомацкий 2017].

Для анализа страновых предпочтений в интеграционных процессах важно рассмотреть, из каких стран молодые люди готовы принимать трудовых и академических мигрантов. Это показывает, к выходцам из каких стран местное население наиболее толерантно и готово ли принять их в свою страну на учебу или работу.

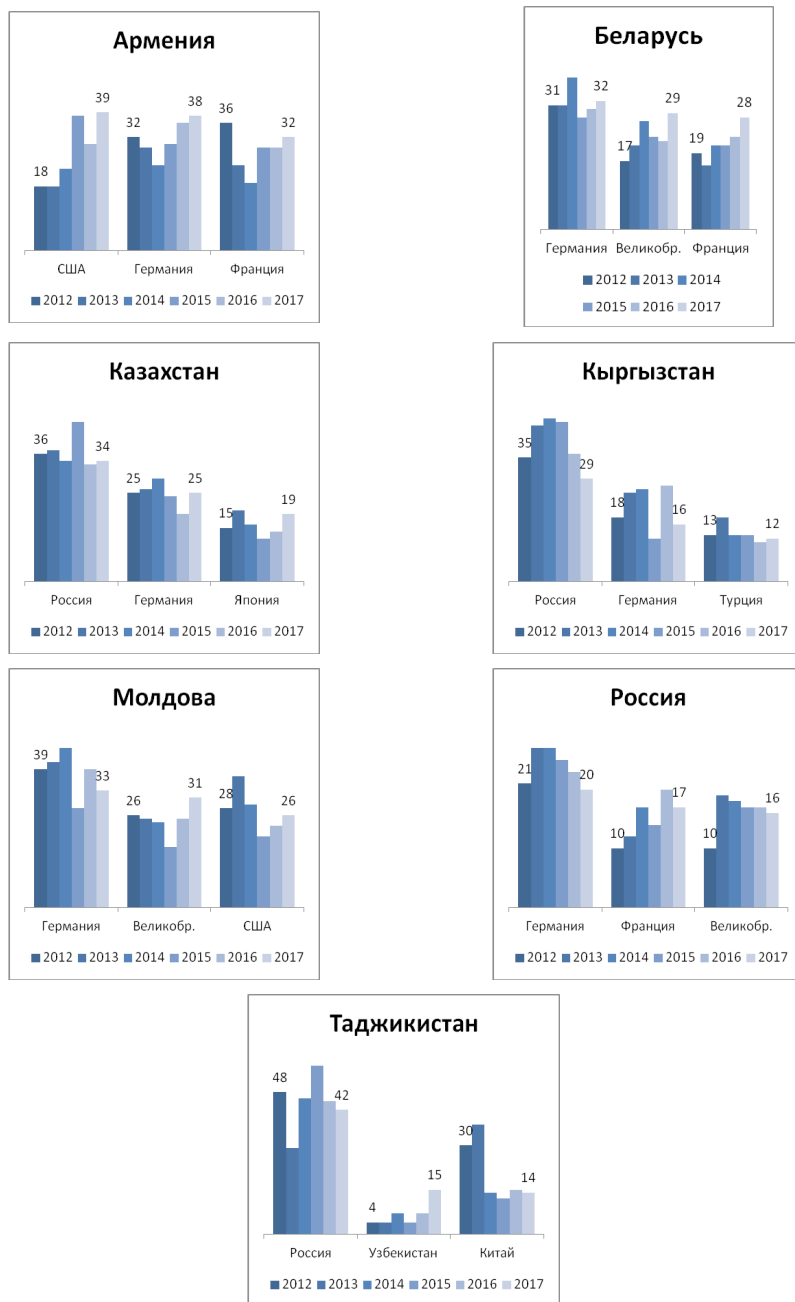
С точки зрения страны происхождения трудовых и академических иммигрантов мнения молодежи разделяются. Респонденты из Центральной Азии отдают предпочтение российским рабочим, студентам и специалистам, причем в 2017 г. по сравнению с 2012 г. больших изменений в доле выбравших данный вариант ответа не наблюдается (см. рис. 8).

Молодежь Армении, Молдовы, Беларуси и России больше готова принимать иммигрантов из западных стран, причем в некоторых странах такой интерес значительно вырос. Так, доля молодежи Армении, желающей принять граждан США и Германии, за пять лет увеличилась на 21 п. п. и 6 п. п. Треть белорусской молодежи в 2017 г. отдали свое предпочтение гражданам Великобритании и Франции, что на 12 п. п. и на 9 п. п. больше, чем в 2012 г. Тот же самый тренд заметен в России: по сравнению с 2012 г. процент молодежи, желающей видеть у себя в стране специалистов из Великобритании и Франции, вырос на 7 п. п. и 6 п. п. и достиг пятой части всей молодежи страны.

¹³ На рис. 7 представлены лишь три страны, набравшие наибольший процент. В Беларуси отрыв «топовых» стран от остальных был незначителен. Так, белорусская молодежь наравне с этими странами выбирала США (42%), Россию (39%), Великобританию (33%) и Францию (31%) как страны, предпочтительные с точки зрения научно-технического сотрудничества.

Рисунок 7. Топ-3 стран, привлекательных для молодежи в плане научно-технического взаимодействия, %¹⁴

¹⁴ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники?».

Рисунок 8. Топ-3 стран, привлекательных с точки зрения иммиграции, %¹⁵

¹⁵ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?».

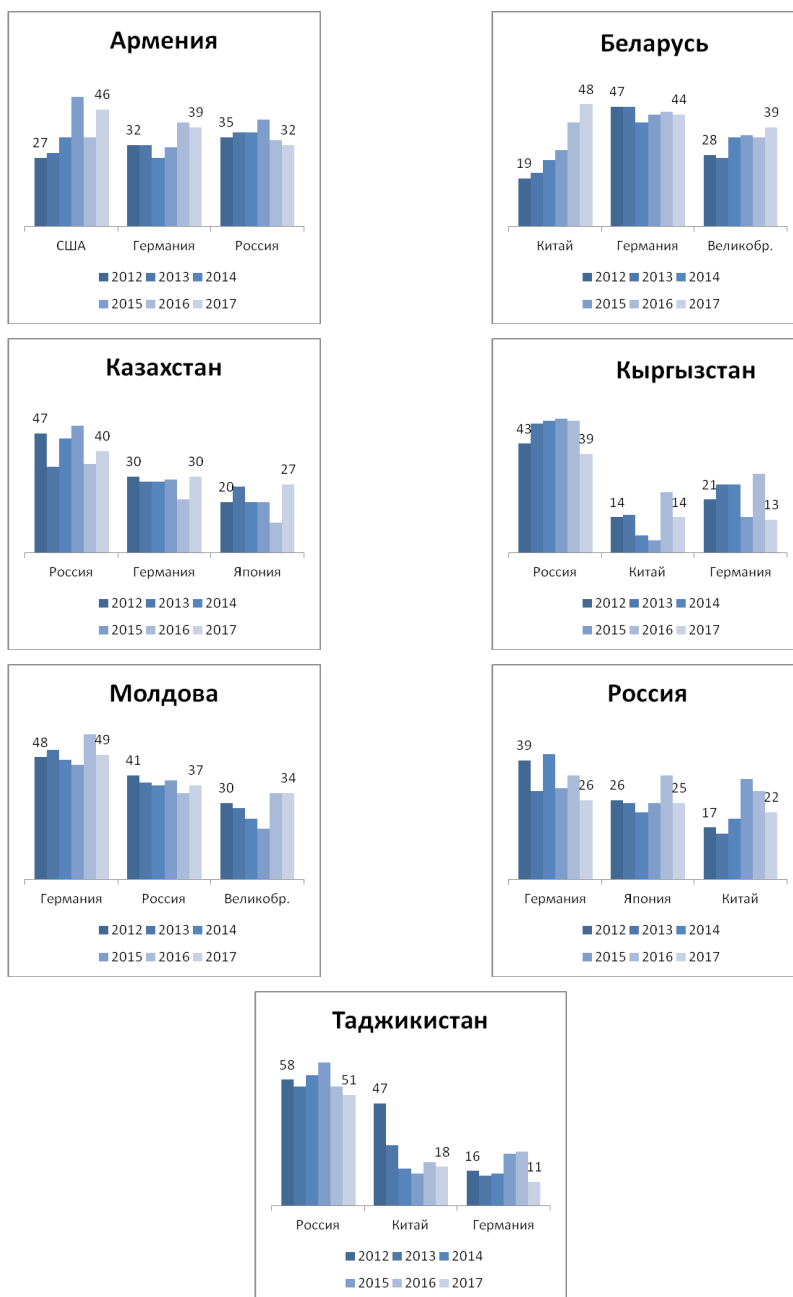
Последний вопрос, относящийся к экономическим интеграционным предпочтениям анализируемых стран, посвящен привлечению капиталов, инвестиций и бизнеса (см. рис. 9). В отличие от предпочтений стран происхождения иммигрантов, в вопросе инвестиций молодежь в большей степени ориентируется на ближайших соседей. Приток капитала, инвестиций и бизнеса из России отмечается как наиболее желательный молодежью всех стран, кроме Беларуси (здесь Россия попала в топ-5 — по сравнению с 2012 г. ее популярность выросла на 11 п. п.). Стоит также отметить, что во всех анализируемых странах на протяжении пяти лет доля выбравших российский бизнес в качестве приоритетного оставалась стабильной и в 2017 г. составляла от трети до половины молодежи. Даже Армения и Молдова, не проявившие заинтересованности в принятии специалистов из России, определяют российские инвестиции и бизнес как один из наиболее приоритетных источников для развития рынка своих стран. Будет справедливым отметить, что в Армении за последние пять лет вдвое увеличился процент молодежи, приветствующей американский бизнес, и достиг 46 %. В статьях, анализирующих возможные направления развития внешних связей Армении, говорится о европейской и евроатлантической направленности этих связей [Галоян, 2018]. Европа пока еще остается приоритетом для армян, но, как показывают данные опросов, молодежь больше ориентируется на США в качестве страны-донора, возможно, ожидая от Америки больших по сравнению с Европой инвестиционных ресурсов.

Китай, Япония и Германия также занимают приоритетные позиции в списке потенциальных стран-доноров для молодежи. В период с 2012 по 2017 гг. среди молодежи Беларуси и России увеличилось доверие к китайскому бизнесу (на 29 п. п. и 5 п. п.), в то время как в Таджикистане замечен спад прокитайских интеграционных настроений¹⁶. При этом в 2015 г. в Таджикистане был запущен масштабный инвестиционный проект по строительству газопровода Туркмения — Китай через Таджикистан¹⁷, но данный проект не повлиял на прокитайские настроения в этой стране.

Японский бизнес выглядит привлекательным для трети молодежи Казахстана и России. А доверие к немецким компаниям остается стабильным в четырех из семи анализируемых странах, исключения составляют Россия, Киргизия и Таджикистан: здесь доля выбирающих Германию в качестве страны — экспортера капитала и бизнеса за последние пять лет снизилась на 13 п. п., 8 п. п. и 5 п. п. соответственно.

¹⁶ Всплеск прокитайских интеграционных настроений в 2012 г. в Таджикистане объясняется особенностями выборки. На тот момент все население Таджикистана в равной степени отдавало предпочтение Китаю как стране-донору.

¹⁷ Что значит китайская экспансия для Таджикистана и Узбекистана? // REGNUM. 12.10.2015. URL: <https://regnum.ru/news/1968769.html> (дата обращения: 28.01.2019).

Рисунок 9. Топ-3 стран, желательных с точки зрения привлечения иностранных инвестиций и бизнеса, %¹⁸

¹⁸ Источник данных: расчеты авторов на основе данных Интеграционного Барометра ЕАБР. Распределения ответов на вопрос: «Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов?».

Заключение

Результаты проведенного анализа показывают, что вектор интеграционных предпочтений молодежи значительно различается в изучаемых странах. Вместе с тем можно говорить об однозначном падении за последние пять лет интереса молодежи всех семи стран к России и росте предпочтений Германии, США, Турции и Китая. Многие молодые люди все чаще выбирают страны Европейского союза и Китай, нежели соседние государства постсоветского блока, будь то для стажировки, учебы или работы.

Молодежь изучаемых семи стран постсоветского пространства сильно различается в своих интеграционных предпочтениях и выборе стран для развития социокультурных и экономических взаимосвязей. Так, граждане стран Центральной Азии более позитивно относятся к Евразийскому союзу в целом и положительно оценивают интеграцию со странами СНГ. Тогда как жители Молдовы и Армении реже всего показывают позитивное отношение к интеграции с Россией, отдавая предпочтение США и странам Европы. Молодежь России и Беларуси находится где-то в пограничном положении между Арменией и Молдовой и странами Центральной Азии в своих интеграционных настроениях.

Важный вывод данного исследования в том, что, несмотря на положительную оценку Евразийской интеграции в целом, интерес к Евразийскому союзу падает во многих странах. В плане экономической интеграции молодежь почти всех семи стран отдает предпочтение европейским и азиатским товарам, притоку человеческого капитала из Великобритании и Германии и притоку капитала из Китая и России. В некоторых случаях наравне с западными и восточными странами выбирают Россию для развития научно-технических связей. Анализ общественного мнения по вопросам социально-культурной интеграции показывает аналогичные трендовые различия между молодыми людьми изучаемых стран. Полярные центры притяжения здесь сохраняются: Россия для стран Центральной Азии, и США и страны Европы — для Армении, Беларуси и Молдовы.

Отличительную динамику предпочтений имеет молодежь России: в социокультурном плане она более самодостаточна. Растет доля тех, кто не хочет ни с кем интегрироваться и не хочет получать образование или работать за рубежом. Молодежь Казахстана, Киргизии и Таджикистана настроена на укрепление евразийских отношений. А вот молодежь Молдовы и Армении выделяется из общей картины ориентацией на Запад, а именно на страны Европы (Германию, Францию, Великобританию) и США. Молодежь Беларуси также в своих планах на будущее ориентирована больше на Запад, чем на евразийские страны, хотя мы не можем утверждать, что интеграционные предпочтения этой группы молодежи полностью сформированы.

Анализ общественного мнения об интеграционных процессах и страновых предпочтениях молодежи необходим для разработки современной мировой политики и социальной политики внутри стран. Результаты такого исследования могли бы стать основой для поэтапного планирования работы с молодежью стран постсоветского пространства и дальнейшего развития евразийской интеграции, необходимой для экономического процветания стран в условиях глобализации и конкурентной торговли.

Список литературы (References)

Вардомацкий А. П. (2017) Системные характеристики геополитических ориентаций белорусов // Социокультурный аспект евразийской интеграции. Евразийский Гражданский Альянс: сборник научных статей / науч. ред. Л. А. Василенко. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 94—98.

Vardomatsky A. P. (2017) Systemic Characteristics of Geo-Political Orientations of Belarusians. In: *Socio-Cultural Aspects of the Eurasian Integration. Eurasian Civic Alliance: Coll. of Scientific Articles*. Ed. by L. A. Vasilenko. Belgorod: Publishing House Belgorod, BelSU National Research University. P. 94—98. (In Russ.)

Варшавер Е., Рочева А., Кочкин Е., Кулдина Е. Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного исследования интеграционных траекторий. Препринт. М. : ЦИМЭ РАНХиГС. 2014.

Varshaver E.; Rocheva A.; Kochkin E.; Kuldina E. (2014) Kyrgyz Migrants in Moscow: Results of a Quantitative Research on Integration Tracks. Working Paper. Moscow: CMER of RANEP. (In Russ.)

Варшавер Е., Рочева А. Вглядываясь в «этническое» сообщество: отличия характеристик интеграции в «земляческо-родственные» и «национальные» круги на примере мигрантов из Киргизии в Москве // Социальная политика и социология. 2015. Т. 14. № 3. С. 24—38. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-24-37>.

Varshaver E. A., Rocheva A. L. (2015) Peering into «Ethnic» Community: integration in Performance Differences. *Social Policy and Sociology*. Vol. 14. No. 3. P. 24—38. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-24-37>. (In Russ.)

Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов. Краткий аналитический отчет по результатам массовых опросов населения (версия 1.1 от 21.09.09). Международное исследовательское агентство «Евразийский Монитор». 2009. URL: <http://eurasiamonitor.org/uploads/s/g/f/f/gffzlsnrpxne/file/o9GDpzJR.pdf> (дата обращения: 14.01.2019).

Young people's perception of new independent states of the history of the Soviet and post-Soviet periods. A brief analytical report on the results of mass polls of the population (version 1.1 of 21.09.09). International Research agency «Eurasian monitor». 2009. URL: <http://eurasiamonitor.org/uploads/s/g/f/f/gffzlsnrpxne/file/o9GDpzJR.pdf> (accessed: 14.01.2019) (In Russ.)

Галоян Н. Г. Формирование внешнеполитических принципов Армении и Грузии после распада СССР. Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 94—106.

Galoyan N. G. (2018) Formation of the foreign policy principles of Armenia and Georgia after the decay of the USSR. *Post-Soviet Studies*. Vol. 1. No. 1. P. 94—106. (In Russ.)

Грдзелишвили Н. Ш. Туризм как фактор ускорения интеграционных процессов на евразийском пространстве // Евразийская Экономическая Интеграция. 2014. № 1 (22). С. 97—101.

Grdzlishvili N. (2014) Tourism as a factor of acceleration of integration processes in Eurasian space. *Journal of Eurasian Economic Integration*. No. 1(22). P. 97—101. (In Russ.)

Задорин И., Мальцева Д., Шубина Л. Отношение населения стран СНГ к основным аспектам Единого экономического пространства // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 1 (26). С. 5—25.

Zadorin I., Maltseva D., Shubina L. (2015) Attitude of the CIS population towards main aspects of the Single Economic Space. *Journal of Eurasian Economic Integration*. No. 1(26). P. 5—25. (In Russ.)

Зайончковская Ж. А. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 55—60.

Zayonchkovskaya J. A. (1998). Forced migrants from the CIS and Baltic countries. *Sociological studies*. No. 6. P. 55—60. (In Russ.)

Иванова Н., Варшавер Е. Особенности правового положения трудовых мигрантов из ЕАЭС и прочих стран СНГ в России: сравнительный анализ (окончание) // Миграционное право. 2018. № 4. С. 9—16.

Ivanova N. S., Varshaver E. A. (2018) Peculiarities of the Legal Status of Labor Migrants from the EAEU and other CIS Member States in Russia: a Comparative Analysis (Final Part). *Migration Law*. No. 4. P. 9—16. (In Russ.)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2015 (четвертая волна измерений). СПб. : ЦИИ ЕАБР. 2015.

EDB Integration Barometer — 2015 (fourth wave of measurements) (2015). St. Petersburg: EDB Centre for Integration Studies. (In Russ.)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2016 (пятая волна измерений). СПб. : ЦИИ ЕАБР. 2016.

EDB Integration Barometer — 2016 (fifth wave of measurements) (2016). St. Petersburg: EDB Centre for Integration Studies. (In Russ.)

Карабчук Т. С., Костенко В. В., Алмакаева А. М., Соболева Н. Э., Жюстен А. Мобильность пенсии в рамках Евразийского экономического союза и СНГ. СПб. : Колорит. 2014.

Karabchuk T. S., Kostenko V. V., Almakayeva A. M., Soboleva N. E., Justin A. (2014) Mobility Pensions within the Framework of the Eurasian Economic Union and the CIS. St. Petersburg: Colorit. (In Russ.)

Карабчук Т. С., Моисеева А. А., Гуркина О. Возрастная и территориальная дифференциация экономических интеграционных настроений населения в странах постсоветского пространства: что говорят данные новой волны Евразийского интеграционного барометра? // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 4 (29). С. 22—45.

Karabchuk T., Moiseeva A., Gurkina O. (2015) Age and Geographical Differences in Integration Attitudes of the Population in Post-Soviet States: What Does the New Data of the EDB Integration Barometer Tell Us? *Journal of Eurasian Economic Integration*. No. 4 (29). P. 22—45. (In Russ.)

Карабчук Т. С. и др. Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии. / Костенко В. В., Зеликова Ю. А., Бейшеналы Н., Кечетова А. П., Закотянский Д. В.,

Сальникова Д. В., Перебоев В. С. СПб.: Центр интеграционных исследований ЕАБР. 2015. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0b9/report_ca_labour_migration_and_labour_intensive_sectors_full_rus.pdf (дата обращения: 14.01.2019).

Karabchuk T. et al., (2015) Labour Migration and Labour-Intensive Industries in Kyrgyzstan and Tajikistan: Possibilities for Human Development in Central Asia. / Kostenko V., Zelikova J., Beishenaly N., Ryabchikova A., Zakotyansky D., Salnikova D., Pereboev V. SPb: Eurasian Development Bank Centre for Integration Studies. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0b9/report_ca_labour_migration_and_labour_intensive_sectors_full_rus.pdf (accessed: 14.01.2019). (In Russ.)

Карабчук Т. С., Поплавская А. А. Отношение молодежи к интеграционным процессам в странах постсоветского пространства // Социокультурный аспект евразийской интеграции. Евразийский Гражданский Альянс: сборник научных статей / науч. ред. Л. А. Василенко. Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 221—247.

Karabchuk T. S., Poplavskaya A. A. (2017) Attitudes of Young People towards Integration Processes in the Post-Soviet Countries. In: *Socio-Cultural Aspects of the Eurasian Integration. Eurasian Civic Alliance: Coll. of Scientific Articles* / Ed. by L. A. Vasilenko. Belgorod: Publishing House «Belgorod», BelSU National Research University. P. 221—247. (In Russ.)

Мкртчян Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX — начале XXI века // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19—30. Mkrтчyan N. V. (2013) Migration of youth in regional centers of Russia at the end of 20th — early 21st century. *Izvestiya RAN (Akad. Nauk SSSR). Seriya Geograficheskaya*. No. 6. P. 19—30. (In Russ.)

Нефедова Т. Г. Миграционная привлекательность городов как индикатор трансформации постсоветского городского пространства России // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 2. С. 106—135.

Nefedova T. G. (2014). Urban Migration Attraction as Indicator of Transformation of the Russian Post-Soviet Urban Space. *Science. Innovations. Technologies*. No. 2. P. 106—135. (In Russ.)

Петухов В. В. Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан: есть ли точки соприкосновения? // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2006. № 3 (79). С. 4—15.

Petukhov V. V. (2006) Russia, Ukraine, Byelorussia, Kazakhstan: Are There points of Accord? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 4—15. (In Russ.)

Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 71—81.

Rybakovsky L. L. (2005) The Demographic Future of Russia and the Migration Processes. *Sociological Studies*. No. 3. P. 71—81. (In Russ.)

Parsons T., Smelser N. (2005) *Economy and society: A study in the integration of economic and social theory*. London: Routledge.

Peyrouse S., Brown P. (2008) Chinese Economic Presence in Kazakhstan: China's Resolve and Central Asia's Apprehension. *China Perspectives*. No. 3 (75). P. 34—49.